

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2025.4.48.5

УДК 316.334.52 | ББК 60.59

© Иудин А.А.,
Теодорович М.Л., Патокина Н.Н.

МИГРАЦИОННЫЕ НАМЕРЕНИЯ И ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ МАЛЫХ ГОРОДОВ СВОЕЙ РОДИНЕ

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ ИУДИН

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского

Нижний Новгород, Российская Федерация

e-mail: iudin46@mail.ru

ORCID: [0000-0003-1925-007X](#) ResearcherID: [A-5266-2016](#)

МИХАИЛ ЛЕОНИДОВИЧ ТЕОДОРОВИЧ

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского

Нижний Новгород, Российская Федерация

e-mail: mt231@yandex.ru

ORCID: [0000-0001-8750-9691](#)

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА ПАТОКИНА

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского

Нижний Новгород, Российская Федерация

e-mail: natpatok@gmail.com

ORCID: [0009-0002-1742-7732](#)

Статья посвящена рассмотрению отношения жителей городов к своей малой родине в концепции деятельностного ландшафтинга. Приведены теоретические основания построения указанной концепции. Для изучения социального самочувствия и специфики социальных ориентаций жителей малых городов использовался мониторинг, проведенный в трех городах Нижегородской области – Городце, Семенове, Лукоянове. Опросы осуществлялись в 2022 году (Городец и Семенов) и в 2024 году (Городец и Лукоянов). Итоговая сумма выборки составила 2600 человек. Данные города определены для изучения как типичные малые территории с различной социально-экономической и историко-культурной сущностью, но со схожими социальными установками жителей. Основой исследования стало определение готовности жителей малых городов перее-

хать на более привлекательные для достойной жизни территории, в сравнении с их социально-демографическими характеристиками. Выявлены группы, ориентированные на отъезд и имеющие желание остаться. Определены размеры и пересечения выделенных групп. В статье рассматриваются причины, способные стимулировать отъезд жителей в другие города, а также их отношение к различным формам гражданской активности. Проведена оценка состояния дел в городах, определены информационные источники, предпочитаемые населением и вызывающие у него доверие, структура оценок источников информации, индекс удовлетворенности ими. Проанализировано отношение представителей различных групп к источникам информации о событиях, происходящих в городах. Сделан вывод о том, что сформированная на основании проведенного социологического исследования группировка жителей малых городов значима в отношении конструирования и обоснования человекоцентрических решений применительно к развитию малой территории в концепции деятельностного ландшафтинга.

Малый город, деятельностный ландшафтинг, развитие территории, гражданская активность, социологический анализ.

Введение

Постановка проблемы и актуальность исследования

Проблематика территориального развития, связанности территорий страны, сохранения многообразия городов и поселений, неравномерности их ресурсной обеспеченности актуальна и в общественно-социальном, и в научном дискурсе. Большая часть городов России представлена малыми городами – с численностью населения менее 50 тыс. человек. Для малых городов, в отличие от крупных и тем более мегаполисов, характерен сниженный уровень социально-экономического развития, инвестиционной привлекательности, в силу чего они проигрывают конкуренцию по многим направлениям, в том числе за человеческий капитал (Ивашиненко и др., 2023). Демографическое сжатие, ухудшение демографической структуры населения (ускоренное снижение доли трудоспособного населения) остаются одними из ключевых проблем малых городов – при том что рождаемость в них выше, чем в крупных городах, как и степень вовлечения местных сообществ в вопросы жизнедеятельности, осознание идентичности и ощущения принадлежности к территории.

Вместе с тем малые территории отличаются большей плотностью и качеством низовых социальных связей и социально-го взаимодействия, представляющих собой особенный ресурс развития, который не

востребован при реализации программ и проектов развития, построенных в традиционной программно-целевой логике. В связи с этим важной является синергия научных и прикладных подходов и исследований (экономических и социальных) по выявлению возможностей приведения этого ресурса в действие в интересах последующей донастройки инструментов и механизмов территориального развития в направлении придания им способности к фокусировке на специфику конкретных малых территорий и локальных сообществ. Продолжающееся совершенствование национального законодательства и управлеченческих решений в сфере пространственного развития свидетельствует о высокой приоритетности данной задачи на государственном уровне.

Гипотеза исследования состояла в том, что приверженность жителей малого города своей родине может иметь различные источники и характер. Эти различия тем или иным образом проявляются в условиях текущего проживания. Следовательно, они могут иметь значение для уточнения понимания демографических тенденций на территории и их прогнозирования в разрезе основных социальных групп, представленных на ней. Целью исследования является попытка операционализации концепции деятельностного ландшафтинга применительно к развитию малого города через выделение групп, различно мотивирован-

ных в отношении источников оседлости на территории и деятельностных проявлений, позволяющих построить их социальный портрет.

Теоретический аспект концепции деятельностного ландшафтинга в социально-экономическом развитии малого города

Изучение малых городов осуществлялось нами на основании теоретической концепции деятельностного ландшафтинга, апробированной ранее в научных публикациях и на научно-практических конференциях. Деятельностный ландшафтинг развития территории трактуется как устойчивое равноправное взаимодействие социальных акторов и иных заинтересованных сторон по взаимоинтеграции существующих в ее пределах низовых практик и инициатив и инициируемых извне по отношению к территории действий по ее развитию (Патокина, 2024). Концепция деятельностного ландшафтинга строится на основе деятельностно-активистской модели (Бурдье, 2001; Турен, 1998; Заславская, 2008; Ядов, 2009; Халий, 2015; Аксенова, 2016), встроенной в логику экономической социологии с учетом подходов концепций социального пространства (Гидденс, 1984; Сорокин, 1992; Зиммель, 1995; Филиппов, 2008; Плюснин, 2022; Родоман, 2023). Опираясь на существующую теоретическую базу подходов к изучению социального ландшафта, концепция включает в том числе процессы, отражающие движение ресурсов, интересов, отношений, происходящее в субъективно-объективном пространстве целеполагания и восприятия акторов, относящемся и к их мотивации относительно укоренения на территории, и к формированию личных и семейных жизненных стратегий (Аппадураи, 1996; Труфанов, 2020; Дроздова, 2023).

Изучение социального самочувствия и специфики социальных ориентаций жителей малых городов осуществлено посредством мониторинга в трех городах Нижегородской области, сходных по своему статусу (центры муниципальных районов), транспортной до-

ступности, мультиотраслевому характеру экономического профиля, численности населения, позволяющей классифицировать их как малые города. При достаточном своеобразии историко-культурного развития и длительности пребывания в статусе города основные социальные установки их жителей отличаются незначительно. Отметим, что проект, в рамках которого мы выявили структуру мотиваций и установок, а вслед за этим – предложили группировку населения в отношении приверженности и потенциала укоренения на территории, не следует считать завершенным. Он может быть продолжен в направлении конструирования социального механизма, позволяющего интегрировать потенциал приверженности и участия, характер вовлеченности в локальную жизнь каждой из выявленных групп в интересах преодоления отмеченных выше негативных тенденций развития малых городов.

Эмпирическая база и результаты исследования

Анкетный опрос был осуществлен в 2022 году в городах Городец и Семенов, в 2024 году – в городах Городец и Лукоянов. Выборка квотная; в 2022 году она составила по 1000 респондентов в каждом городе, а в 2024 году – по 300. Квоты формировались пропорционально социально-демографическим характеристикам населения исследуемых территорий (табл. 1). Итоговая сумма

Таблица 1. Характеристика выборки, %

Характеристики		Выборка	2022		2024	
			Городец	Семенов	Городец	Лукоянов
Пол	Мужской	43	42	42	44	47
	Женский	57	58	58	56	53
Возраст	До 20 лет включительно	6	6	6	3	4
	21–30 лет	16	17	17	11	16
	31–40 лет	17	17	17	19	20
	41–50 лет	18	18	18	18	15
	51–60 лет	19	19	19	21	22
	61–70 лет	13	13	14	15	13
	71 год и более	11	11	9	14	10

выборки по всему проекту, осуществленному на основе интегрированной базы, составила 2600 человек.

Один из важных аспектов данного исследования заключался в определении готовности жителей малых городов переехать в более привлекательные для достойной жизни места. Сравнительно небольшая доля жителей рассмотренных малых городов Нижегородской области положительно ответили на вопрос о желании переехать в другой город (11%), в Москву, Петербург (10%), в другую страну (3%). В совокупности положительно на этот вопрос ответили всего 15,4% респондентов. Дело в том, что более половины из тех, кто желает переехать в другой город, не исключают для себя переезд в Москву или в Санкт-Петербург, а 2% из них – переезд в другую страну. Для того чтобы оценить, насколько эти возможности реальны, необходимы более адекватные индикаторы, которые были нами определены при анализе совокупности ответов на вопросы «Почему хотите переехать?» и «Почему хотите жить в своем городе?».

Многомерный анализ ответов респондентов на эти вопросы показал, что на отъезд в той или иной мере ориентирована пятая часть жителей малых городов (20%), а на то, чтобы остаться жить в родном городе (ориентация на оседлость) – 84%. Некоторые респонденты выбирали аргументы и в пользу отъезда, и в пользу оседлости

(9%). Настроения оседлости или эмиграции в конечном счете могут быть связаны со множеством факторов, и мнения по поводу сохранения или изменения места своего жительства не всегда достаточно четко отрефлексированы и нередко имеют характер пожеланий. Закономерно поэтому, что при рассмотрении этих двух тенденций мы выделяем 6 мотиваций – по три на отъезд и на оседлость. Эти мотивации были определены с помощью факторных моделей, позволивших описать группы людей, в установках которых явно присутствуют данные мотивации. Результаты расчетов дали возможность применить дополнительные параметры, характеризующие наличие или отсутствие у респондентов выявленных мотиваций.

Группы жителей, мотивированные на отъезд, имеют между собой довольно тесные пересечения. Первая группа (те, кто надеются на поддержку на новом месте пребывания) составляет всего 5% от выборки (рис.). Она тесно переплетена со второй группой, мотивация которой связана с надеждами на благополучную жизнь на новом месте (почти 14%). Эти две группы пересекаются на 4%, и фактически первая группа входит в состав второй группы. При этом 10% второй группы рассчитывают не только на поддержку, но и на иные обстоятельства, которые дают им надежду на успех. Третья группа (формирование мотива на

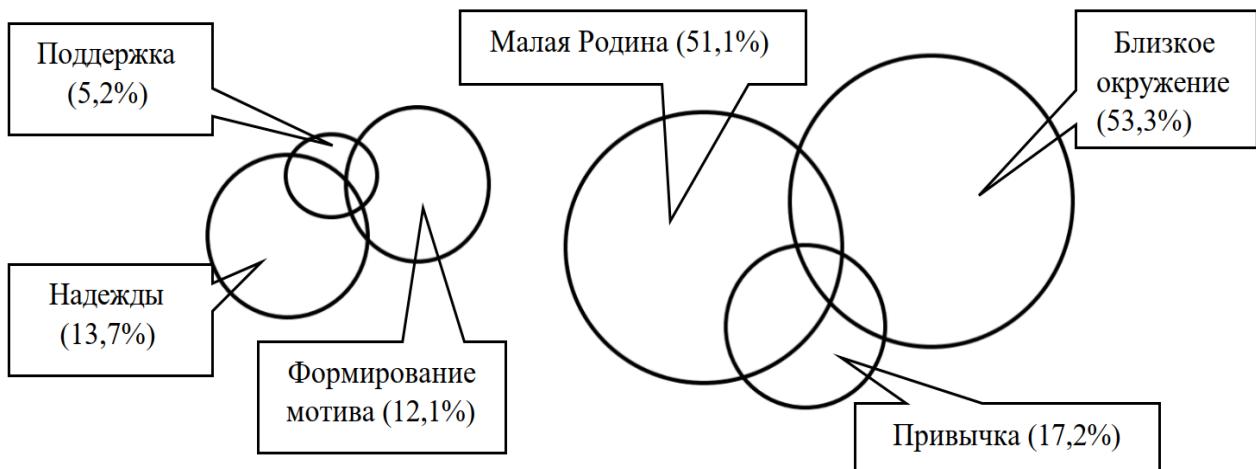

Рис. Размеры и пересечения выделенных групп

отъезд) охватывает 12% выборки и довольно тесно переплетена (пересечение составляет 6,7%) со второй группой. Пересечение первой и третьей групп невелико – всего 1,6%, а все три группы пересечены на 1,3%. Фактически речь в данном случае идет о двух реальных характеристиках, связанных с желанием покинуть родной город – надеждой получить на новом месте поддержку и обустроить благополучную жизнь на фоне недовольства своим текущим местом жительства.

Группы, ориентированные на оседлость, значительно больше. Например, группа, ориентированная на свою малую родину, составляет половину выборки (51%). Немногим более половины выборки составляет группа, ориентированная на свое близкое окружение (53%). Значительная часть представителей этих двух групп обладает общими признаками (23%). Третья группа, ориентированная на оседлость в силу привычки (17%), пересечена со второй группой на 10%, а с первой – на 7,5%. Пересечение всех трех групп также невелико – всего 2,8%. Таким образом, так называемый местный патриотизм, или желание жить в родном городе, имеет три заметно отличающихся основания.

Этоттенденция слабосвязана с социально-демографическими характеристиками жителей малых городов, однако в большей степени настроена на отъезд мужская часть населения, а настроения оседлости, напротив, больше характерны для женской части. Исходя из возрастных характеристик выделенных групп, желание уехать более характерно для молодежи, а желание остаться в своем городе – для людей более старших возрастов. Средний возраст по выборке составил 47,1 года, тех, кто рассчитывает на поддержку при переезде – 45,4 года. В этой группе повышенная доля жителей в возрасте от 20 до 40 лет. В группе тех, кто ориентирован на отъезд в надежде обрести лучшую жизнь, средний возраст составил 42,4 года. В этой группе заметно повышена доля людей в возрасте 20–30 лет, немного повышена – до 20 лет и 30–40 лет, но заметно снижена доля людей старше 50 лет. В третьей группе (формирова-

ние мотива на отъезд) средний возраст составил 44,1 года, в ней повышена доля людей от самых молодых возрастов и до 30 лет.

В группе людей, ориентированных на оседлость, средний возраст выше. При этом в группе тех, кто ориентирован на свою малую родину, средний возраст близок к средневыборочному (47,4 года), причем для всех возрастов доли близки к средним значениям. В группе людей, ориентированных на близкое окружение, средний возраст немного выше (48,1 года), и здесь несколько повышена доля людей старше 50 лет. В группе, связанной с привычкой, заметно повышена доля людей старше 50 лет и понижена доля молодых, особенно в возрасте 30–40 лет. Рассмотрим подробнее мотивации этих шести групп.

Представители группы, ориентированной на поддержку, с одной стороны, рассчитывают на помощь со стороны близких им людей, с другой стороны, они сами готовы оказывать поддержку, прежде всего своим детям. Так, они значительно чаще других в качестве мотивации для переезда выбирают ответ «больше перспектив у детей» (3/4 представителей этой группы против 4% по выборке; табл. 2). Особенno важно, что при выборе города для переезда они ориентируются на факт проживания в нем родственников. Можно предположить, что в больших городах родственники

Таблица 2. Причины, способные стимулировать отъезд в другие города, %

Мотив	Выборка	Поддержка	Надежды	Мотив
Перспективы устройства на хорошо оплачиваемую работу	13	73	95	54
Больше перспектив у детей	4	74	24	10
Там живут родственники	2	35	7	3
Перспективы повышения профессионализма	6	24	45	53
Возможность пройти обучение	1	4	11	6
Хотят переехать заодно с друзьями	2	3	14	5
Некуда пойти, тоска	1	4	11	5
Из соображений безопасности	1	2	3	1
Лучше экология	1	1	4	5
Все тебя знают, все время на глазах	0	1	1	1
Нет ответа	85	0	0	41

есть у многих жителей малых городов, но рассчитывают на них в большей степени представители именно этой группы. Как и многие люди, настроенные на переезд, они нередко хотят найти на новом месте хорошо оплачиваемую работу и получить возможность повысить свою квалификацию, но об этом они упоминают не чаще представителей других групп, ориентированных на отъезд, но значительно чаще, чем те, кто ориентирован на оседлость. В целом мотивы на отъезд, связанные с ориентацией на хорошую работу и возможность формирования себя как высококвалифицированного профессионала, показывает, что важнейшим фактором оттока из малых городов является неудовлетворенность существующими в городе рабочими местами. Этот фактор ограничивает возможности для достижения материального достатка и профессиональной самореализации.

Группа, в которой повышен уровень надежд, значительно чаще рассчитывает на возможность найти на новом месте хорошо оплачиваемую работу. Следует обратить внимание на то, что ее представители больше других мотивированы на переезд в Москву или Петербург (71% против 10% по выборке). Ориентированные на поддержку чаще других стремятся просто переехать в другой город (74%, по выборке 11%). Иные мотивы для отъезда в данной группе называют часто, но не чаще представителей других групп, ориентированных на эмиграцию. Они рассчитывают повысить свою квалификацию, пройти обучение в большом городе, на то, что у детей будет больше перспектив. Они часто настроены переехать вместе с друзьями, рассчитывая на группу взаимной поддержки. Чаще, чем у других, их желание уехать связано с тем, что в родном городе у них ограничен или отсутствует выбор для посещения культурных и развлекательных мероприятий.

Группа, связанная с формированием мотива на отъезд, пассивно отвечала на блок вопросов, но была достаточно заинтересована в возможности повышения профессиональной квалификации. Немного чаще ее представители отмечают возможность пройти обучение. В этой группе наиболее

распространенными мотивами для отъезда являются ориентации на хорошую, интересную работу, на возможность профессиональной самореализации. В большей мере специфика этой группы раскрывается при ответе на вопросы, связанные с желанием остаться жить в родном городе: «Уехали бы, но некуда». С этим тезисом активно соглашались представители всех групп, ориентированных на отъезд, и редко те, кто желает остаться жить в родном городе. Несомненный интерес вызывает и то, что представители всех групп, ориентированных на отъезд, на вопрос о самоидентификации реже всех отмечали, что они являются россиянами (32–44% против 50% по выборке) или русскими (41–45% против 50% по выборке), что они жители своего города (17–22% против 36% по выборке) или своей области (9–10% против 19% по выборке). При этом чаще других они отмечали, что не принадлежат к какой-либо группе (21–28% против 8% по выборке). Очевидно, в установках этих людей в меньшей мере сформированы представления о собственной идентичности, представления о своем месте в современном обществе.

Подавляющее большинство людей, ориентированных на то, чтобы остаться жить в своем городе, проигнорировали мотивы, связанные с желанием уехать (не дали ответов в этом блоке 91–98% представителей этих групп). В блоке вопросов о мотивах оседлости они более активно отвечали на вопросы, связанные с желанием остаться в родном городе, причем их ответы заметно более дифференцированы, чем у тех, кто ориентирован на отъезд (табл. 3).

Представители группы «малая родина» заметно чаще отвечали, что они хотят жить в своем родном городе и что здесь хорошая экология. Они соглашались с тем, что здесь их родина, но этот ответ можно назвать одним из самых популярных среди всех респондентов. Крайне редко они говорят о том, что хотели бы уехать, да некуда.

Люди, ориентированные на близкое окружение, значительно чаще других говорят о том, что они не хотят уезжать из родного города, и прежде всего потому, что здесь живут

Таблица 3. Отношение к возможности оставаться в родном городе, %

Мотив	Выборка	Ориентация на отъезд			Желание оставаться		
		Поддержка	Надежды	Мотив	Родина	Близкие	Привычка
Хотят жить в своем родном городе	38	6	5	9	75	26	32
Здесь родина	48	14	16	19	53	41	35
Здесь живут родственники	41	19	25	25	32	76	36
Хорошая экология	27	10	9	7	53	20	13
Здесь живут друзья	25	14	13	17	18	47	30
Нет одиночества, чувствуют себя нужными другим	12	1	1	6	10	14	72
Здесь удается свести концы с концами	8	1	1	8	6	8	45
Остаются ради детей	7	1	0	1	6	8	6
Уехали бы, но некуда	7	15	13	57	2	4	9
Нет ответа	6	45	44	18	0	0	0

их родственники и их друзья. При этом они значительно реже остальных, ориентированных на оседлость, соглашаются с тем, что хотят жить в своем родном городе. Также реже людей, ориентированных на малую родину, они соглашаются и с тем, что здесь их родина и что их удовлетворяет экология данного места. В целом они более ориентированы на отношения с людьми, живущими вокруг, чем на место проживания.

В группе людей, ориентированных на оседлость в силу привычки, значительно чаще говорят о том, что они не испытывают одиночества, чувствуют себя нужными другим. Кроме того, ее представители значительно чаще других отмечают, что здесь им удается поддерживать относительную финансовую стабильность. Сравнительно редко они соглашаются с тем, что хотят жить в своем родном городе. Они не испытывают особенной привязанности к месту жительства, просто чувствуют здесь себя как будто бы на своем месте, преодолевая трудности своего бытия. Важно и то, что в процессе самоидентификации они заметно чаще других упоминали о том, что являются приверженцами своей религии (19% против 5% по выборке).

Последнее обстоятельство находит продолжение и в оценках отношения представителей выделенных групп к различным формам гражданской активности.

Представители группы «привычки» значительно чаще отмечали возможность и необходимость принимать участие в деятельности религиозной общины, церковного прихода (11% против 6% по выборке), целесообразность этого участия (37% против 15% по выборке), они очень редко говорят о бесполезности этой деятельности. Индекс активности¹ показывает, что, кроме представителей группы «привычки», определенные религиозные наклонности характерны также для группы «малая родина» (табл. 4).

В целом представители группы оседлости по привычке чаще других склонны проявлять гражданскую активность: обращаться с письмами к руководству города и губернатору; размещать сообщения на официальных порталах и в пабликах органов власти с требованием решить ту или иную проблему; участвовать в акциях протеста; поддерживать на выборах кандидатов, программы которых ориентированы на развитие города; участвовать в субботниках по благоустройству города. В известной мере в их позиции просматривается оппозиционность: они значительно чаще склонны требовать у власти решения проблем (через порталы и паблики) и сравнительно позитивно относятся к акциям протеста. В целом к акциям протеста в малых городах отношение отрицательное: вредными для общества или бесполезными эти акции считают 3/4 респондентов (76%), но сре-

¹ Индекс активности рассчитывается как среднее арифметическое данных с использованием шкалы: вредно, могут быть опасные последствия (-1 балл), бесполезно (-0,5 балла), затрудняются оценить (0 баллов), допустимо, поддерживают морально (0,5 баллов), целесообразно, готовы принимать участие (1 балл), принимали участие (1,2 балла).

Таблица 4. Отношение к различным формам гражданской активности, индекс активности

Форма активности	Выборка	Ориентация на отъезд			Желание оставаться		
		Поддержка	Надежды	Мотив	Родина	Близкие	Привычка
Обращение с письмами к президенту РФ	0,11	-0,06	-0,08	-0,15	0,19	0,17	0,13
Обращение с письмами к губернатору	0,25	0,12	0,09	0,05	0,33	0,28	0,32
Обращение с письмами к руководству города	0,36	0,20	0,17	0,13	0,45	0,40	0,50
Голосование на выборах	0,68	0,47	0,35	0,38	0,81	0,72	0,73
Участие в работе советов домов, территориальном, общественном самоуправлении	0,32	0,28	0,19	0,22	0,40	0,32	0,37
Участие в субботниках по благоустройству	0,68	0,66	0,60	0,60	0,70	0,68	0,75
Участие в акциях протеста	-0,54	-0,62	-0,48	-0,45	-0,55	-0,55	-0,47
Обсуждение в интернет-блогах политической ситуации в Нижегородской области	0,02	-0,14	0,00	-0,04	0,07	0,05	-0,01
Волонтерская деятельность, участие в работе некоммерческих организаций	0,38	0,42	0,44	0,34	0,39	0,39	0,17
Участие в обсуждении проблем развития своего города, региона, страны	0,37	0,28	0,34	0,37	0,44	0,40	0,38
Поддержка на выборах кандидатов, программы которых ориентированы на развитие города	0,34	0,16	0,21	0,25	0,39	0,38	0,41
Участие в обсуждении расходов для реализации местных проектов	0,20	0,05	0,12	0,14	0,27	0,21	0,18
Участие в контроле за деятельностью местной власти в различных формах	0,17	-0,01	0,08	0,12	0,21	0,17	0,10
Участие в местных инициативах на принципах софинансирования – проект «Вам решать!»	0,30	0,25	0,26	0,28	0,34	0,31	0,25
Написание сообщений на официальных порталах и в пабликах органов власти с требованием решения проблем	0,33	0,17	0,27	0,34	0,37	0,32	0,44
Предложение органам власти о реализации собственных инициативных проектов	0,18	0,07	0,14	0,17	0,21	0,19	0,13
Участие в деятельности религиозной общине, церковного прихода	0,35	0,12	0,27	0,29	0,41	0,36	0,65

ди представителей группы «привычки» этой точки зрения придерживаются 71%.

Оппозиционность дополняется пониженной готовностью участвовать в акциях, требующих дополнительных затрат сил и времени. Они меньше других готовы к волонтерской деятельности и к работе в некоммерческих организациях, их мало привлекает контроль за деятельностью местной власти в различных формах. Следует добавить, что пониженный уровень интереса к некоторым формам гражданской активности среди оседлой части жителей малых городов просматривается только у ориентированных на привычку. Представители остальных групп оседлости, в отличие от групп, ориентированных на отъезд, пока-

зывают некоторую активность в этом отношении.

Особенно активны представители группы «малая родина», которые чаще других голосуют на выборах, участвуют в общедомовых собраниях, территориальном и общественном самоуправлении. При этом они готовы поддерживать на выборах кандидатов, программы которых ориентированы на развитие города, обращаться с письмами к руководству своего города, к президенту РФ и губернатору. Они, как правило, активно участвуют в обсуждении расходов, предназначенных для реализации местных проектов, и в обсуждении проблем развития своего города, региона, страны. Представители данной группы также проявляют заинтере-

сованность в контроле деятельности местной власти в различных формах и, как отмечалось ранее, довольно активно участвуют в деятельности религиозной общине, своего церковного прихода.

В группе, ориентированной на ближайшее окружение, оценки активности наиболее близки к среднестатистическим значениям, и только обращение с письмами к президенту РФ превышает эти значения. Наиболее популярными формами активности у жителей малых городов (и у представителей группы «близкое окружение») являются голосование на выборах и участие в субботниках. Из числа представителей данной группы принимают участие в выборах 44% (против 42% по выборке), готовы принимать участие в субботниках 18 и 17% соответственно. Формы активности, представленные в большом списке, респонденты рассматривают как в целом допустимые, но не представляющие большого интереса. Сюда входят волонтерская деятельность, участие в различных советах, местных инициативах, обращения с письмами в различные инстанции. Существенно, что обращение с письмами к руководству своего города является более популярным, чем обращение с письмами к губернатору или к президенту. Акции протеста, в среднем как бесполезная и отчасти вредная форма деятельности, отторгаются.

В группах, ориентированных на отъезд, интерес к различным формам гражданской активности заметно понижен по сравнению с выборкой. В группе, ориентированной на поддержку, понижен интерес ко всем формам активности, и только три вида общественной деятельности находятся примерно на средневыборочном уровне. Это прежде всего волонтерская деятельность, а также участие в субботниках и в работе общедомовых советов, территориальном и общественном самоуправлении. Остальные виды деятельности представителям этой группы не интересны, больше всего религиозная де-

ятельность, а также голосование на выборах и поддержка на выборах кандидатов, ориентированных на развитие города. Не интересует их и контроль деятельности местной власти.

В группах, ориентированных на отъезд с надеждой на поддержку и благополучие на новом месте, и группе «формирование мотива» также явно понижен интерес к общественной жизни города. Хотя в группе, имеющей надежду на улучшение качества жизни на новом месте, немного повышен уровень готовности заниматься волонтерской деятельностью и несколько понижен уровень отторжения акций протеста. Еще более лояльны к акциям протеста некоторые представители группы «формирование мотива». Сходство этих двух групп заключается в том, что некоторые мероприятия они оценивают на средневыборочном уровне, но большинство из них им менее интересны, чем другим жителям малых городов. Значительно меньше (более чем вдвое) их привлекает возможность голосования на выборах, и это важный показатель того, что они, по сути, существуют вне данного социума. В группе «формирование мотива на отъезд» респонденты чаще других считают бесполезными обращения с письмами к руководству своего города, к президенту РФ и к губернатору области.

Следует отметить, что многообразие отношений к формам активности не исчерпывается анализом мнений людей, ориентированных на отъезд или на оседлость. Отношение к формам гражданской активности рассматривается в отдельных типологиях – в них присутствуют свои тенденции и свое разнообразие установок, не связанных с вопросами мобильности людей.

Несомненный интерес вызывает отношение представителей групп к различным аспектам городской жизни. Это отношение исследуется с помощью индекса состояния дел², который показывает, насколько

² Индекс состояния дел рассчитывается как среднее арифметическое данных с использованием шкалы: острая проблема (-1 балл), важная проблема, требующая решения (-0,5 балла), удовлетворительно, хорошо (0,5 балла), есть развитие (1 балл).

острыми в оценках респондентов являются те или иные проблемы городской жизнедеятельности. Характеристики состояния дел в городе оцениваются представителями групп по-разному, но их объединяет то, что наиболее популярные характеристики (или аспекты, вызывающие положительную реакцию жителей) отражают примерно среднестатистический уровень удовлетворенности. Наиболее позитивные оценки связаны с работой магазинов, доступностью сото-

вой связи и сети Интернет, работой почты и служб доставки, сервисов обслуживания, доступностью финансовых, банковских услуг (табл. 5). Высоко оценивается экология города, в том числе качество питьевой воды, воздуха. Все эти моменты, связанные с бытовой устроенностью, благополучием жизни получили наиболее высокие оценки во всех группах, и работу этих сервисов и служб люди оценивают не только положительно или хорошо, но и видят определен-

Таблица 5. Оценка состояния дел в городе, индекс состояния дел

Форма активности	Выборка	Ориентация на отъезд			Желание остаться		
		Поддержка	Надежды	Мотив	Родина	Близкие	Привычка
Работа магазинов	0,79	0,82	0,82	0,80	0,80	0,80	0,73
Доступность сотовой связи	0,79	0,80	0,79	0,74	0,80	0,81	0,80
Доступность интернета	0,76	0,79	0,78	0,72	0,77	0,78	0,76
Доступность финансовых, банковских услуг	0,66	0,73	0,65	0,59	0,67	0,68	0,66
Состояние дошкольного воспитания	0,64	0,67	0,62	0,63	0,66	0,65	0,56
Состояние школьного образования	0,59	0,61	0,59	0,56	0,63	0,63	0,57
Экология (в том числе качество питьевой воды, воздуха)	0,59	0,58	0,54	0,55	0,61	0,58	0,51
Дополнительное образование для детей	0,55	0,58	0,56	0,54	0,58	0,57	0,47
Работа детских спортивных секций	0,54	0,64	0,54	0,48	0,55	0,56	0,53
Культурная, досуговая среда для детей	0,46	0,49	0,39	0,34	0,49	0,50	0,45
Чистота и озеленение территории	0,44	0,42	0,40	0,38	0,46	0,47	0,45
Доступность лекарств	0,43	0,36	0,41	0,35	0,46	0,47	0,43
Культурная, досуговая среда для взрослых	0,28	0,11	0,05	0,09	0,34	0,28	0,35
Перспективы развития города	0,22	-0,02	-0,02	-0,02	0,34	0,29	0,36
Доступность и качество социальных услуг	0,20	0,10	0,09	0,12	0,24	0,19	0,27
Доступность и качество жилья	0,19	-0,07	0,00	0,03	0,25	0,20	0,25
Уровень социального обеспечения	0,16	0,07	0,07	0,10	0,19	0,15	0,23
Инвестиции в развитие города	0,16	-0,11	-0,09	-0,08	0,25	0,21	0,28
Конфликты местного населения с мигрантами	0,07	0,02	-0,03	-0,11	0,09	0,10	0,13
Качество работы ЖКХ	0,04	-0,08	0,01	-0,08	0,11	0,07	0,09
Поддержка малого бизнеса	0,03	-0,14	-0,19	-0,27	0,11	0,09	0,03
Отношение чиновников к населению	0,03	-0,13	-0,13	-0,15	0,11	0,11	0,27
Работа общественного транспорта	-0,03	-0,09	-0,14	-0,19	-0,02	-0,01	-0,04
Состояние дорог	-0,04	-0,10	-0,11	-0,21	-0,04	0,00	-0,22
Доступность высшего образования	-0,05	-0,17	-0,18	-0,11	0,03	-0,04	-0,11
Предотвращение коррупции и клановости в органах власти	-0,12	-0,19	-0,26	-0,27	-0,08	-0,02	0,06
Возможности для неформальной занятости	-0,16	-0,19	-0,31	-0,36	-0,08	-0,13	-0,01
Качество медицинского обслуживания	-0,20	-0,35	-0,26	-0,28	-0,18	-0,19	-0,07
Отток молодежи из города	-0,36	-0,57	-0,52	-0,57	-0,30	-0,34	-0,43
Перспективы наличия привлекательных рабочих мест	-0,38	-0,48	-0,54	-0,56	-0,30	-0,35	-0,20
Наличие привлекательных рабочих мест	-0,40	-0,51	-0,61	-0,59	-0,36	-0,35	-0,26
Уровень оплаты труда	-0,52	-0,58	-0,64	-0,66	-0,46	-0,48	-0,43

ное развитие в их деятельности. Весьма высоко и примерно одинаково во всех группах оценивается также состояние дошкольного воспитания и школьного образования, состояние дополнительного образования для детей и работа детских спортивных секций.

При этом люди, ориентированные на оседлость, дают более позитивные оценки различным аспектам, прежде всего не очень популярным, а люди, ориентированные на отъезд – более негативные. Чаще всего озабоченность жители малых городов высказывают по поводу низкого уровня оплаты труда. При этом люди, ориентированные на отъезд, демонстрируют не самую высокую озабоченность этим обстоятельством. Больше всего их беспокоят факторы, порождающие низкую оплату труда – недостаток привлекательных рабочих мест и отсутствие перспективы их появления, ограниченность возможности для неформальной занятости и недостаточная поддержка малого бизнеса. Очевидно, что с этим они связывают проблему оттока молодежи из города. Все эти факторы, побуждающие людей сменить место жительства, связаны с представлением об отсутствии перспектив развития города и, главное, своего собственного развития. Больше других их беспокоят также факторы, связанные с элементами бытовой неустроенности: состояние дорог и работа общественного транспорта, отношение чиновников к населению и конфликты местного населения с мигрантами, инвестиции в развитие города и в целом перспективы его развития. Менее всех они удовлетворены доступностью и качеством жилья, а также состоянием культурной, досуговой среды для взрослых.

Люди, ориентированные на оседлость, дают более позитивные оценки состоянию городской среды, особенно этим отличаются представители группы, связанные с привычкой. Чаще других респондентов они удовлетворены состоянием культурной, досуговой среды для взрослых и уровнем социального обеспечения, перспективами развития города и инвестициями в его развитие, качеством социальных услуг города, а также доступностью и качеством жилья. Заметно

больше они удовлетворены отношением чиновников к населению и взаимоотношениями с мигрантами. При этом они менее удовлетворены такими факторами, как работа магазинов и сервисов обслуживания, экологией, состоянием дошкольного воспитания и состоянием дополнительного образования для детей. Менее других их устраивают доступность высшего образования и отток молодежи из города и состояние дорог.

Группа, ориентированная на свое ближайшее окружение, не выделяет каких-либо сторон жизнедеятельности города, придерживаясь чаще всего средневыборочных значений, или дает немного завышенные оценки. Представители группы «малая родина» тоже придерживаются средневыборочных значений, хотя несколько чаще тех, кто ориентирован на свое окружение, дают положительные оценки многим сторонам жизни города. Чаще они удовлетворены поддержкой в городе малого бизнеса и качеством работы ЖКХ и менее – низкой доступностью высшего образования и оттоком молодежи из города.

В целом состояние дел в городе оценивается весьма разнообразно, и отношение населения к этой совокупности проблем также рассматривается в отдельных типологиях, где присутствуют свои тенденции и свое разнообразие установок, не связанных с вопросами мобильности людей.

Интересно отношение представителей различных групп к источникам информации о событиях, происходящих в городе. Один из вопросов на эту тему был сформулирован следующим образом: «Откуда Вы чаще всего получаете информацию о процессах и событиях, происходящих в городе, и в какой степени доверяете источникам?». Информационным лидером оказались каналы центрального телевидения, причем доверяют им вдвое реже, чем предпочитают их (табл. 6). Нижегородские телевизионные каналы находятся на третьем месте, и доверяют им втрое реже, чем предпочитают. Местные телеканалы (речь идет о городецкой телерадиокомпании – в других городах своих телеканалов нет) – на пятом месте, а

Таблица 6. Информационные источники, предпочтительные и вызывающие доверие, %

Источники	Предпочтительные	Вызывающие доверие
Центральные ТВ каналы	63	31
Социальные сети	60	30
Региональные нижегородские ТВ каналы	57	18
Друзья, знакомые, родственники	52	19
Местные ТВ каналы	51	14
Общение со знакомыми, родственниками	46	14
Сами все видят	33	15
Телеграм-каналы	31	13
Местные газеты	26	11
Чаты в мессенджерах	24	4
Официальные сайты местных органов власти	15	7
Центральные радио-каналы	14	2
Местные радиостанции	13	4
Нижегородские радио-каналы	11	2
Региональные интернет-СМИ	10	3
Горячие линии с местными органами власти	7	2
Центральные газеты	4	1
Региональные нижегородские газеты	4	1

местные газеты – на девятом. Известно, что местная пресса имеет определенное распространение, и в малых городах жители чаще оформляют на нее подписку, в отличие от центральных и региональных газет, поскольку в последние годы они все меньше распространяются в печатном виде и переходят в электронный формат. Эти источники находятся на последнем месте и по уровню предпочтительности, и по уровню доверия.

Очевидно, что респонденты интерпретировали этот вопрос по-своему и говорили об источниках, к которым они чаще обращаются в повседневной жизни и об источниках, которые им наиболее интересны. Определяя

источники информации, к которым люди чаще всего обращаются, респонденты в среднем выбрали более пяти источников, а среди предпочтаемых – в среднем менее двух. Поэтому дело здесь не столько в отсутствии доверия к тем или иным источникам, а в том, насколько они интересны читателям и зрителям. Несомненный интерес вызывает то, что представители групп, ориентированных на отъезд, значительно реже интересуются информацией, которую распространяют центральные и местные каналы и местная пресса (примерно в 1,5–2 раза). Зато они значительно чаще (в 3–4 раза) проявляют интерес к информации в социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники), в телеграм-каналах и в чатах (родительских, соседских).

Эти предпочтения весьма ярко проявляются в оценках качества информации, подаваемой различными каналами. Для получения комплексной оценки удовлетворенности качеством информации был использован индекс удовлетворенности³ объемом и качеством информации. Люди, ориентированные на отъезд, больше других ценят, во-первых, каналы в соцсетях, во-вторых, чаты и, в-третьих, личное общение (табл. 7). Отличия в их предпочтениях определяются в некоторых деталях. Так, люди, ориентированные на поддержку, больше ценят каналы в соцсетях прежде всего за точность и за стиль подачи информации, а также за ее понятность и полноту. Две другие группы – полноту информации ценят прежде всего в чатах, а в каналах, кроме полноты, ценят точность, стиль подачи и понятность. Повышенные оценки группы, ориентированные на отъезд, дают и личному общению, хотя этот канал информирования воспринимается ими ближе к средневыборочному уровню. Традиционные информационные каналы, такие как местное телевидение, городское радио, а также официальные сайты и горячие линии местных органов власти, пользуются у представителей этих групп пониженным спросом.

³ Индекс удовлетворенности объемом и качеством информации рассчитывается как среднее арифметическое данных с использованием шкалы: неудовлетворительно (-1 балл), скорее неудовлетворительно (-0,5 балла), ничего не известно о такой информации (0 баллов), скорее удовлетворительно (0,5 балла), удовлетворительно (1 балл).

Таблица 7. Структура оценок источников информации, индекс удовлетворенности

Направление и объекты оценок		Выборка	Ориентации на отъезд		Желание оставаться		
			Поддержка и надежды	Мотив	Малая родина	Близкие	Привычка
Полнота	Местное телевидение	0,61	0,44	0,48	0,65	0,6	0,54
	Городское радио	0,32	0,16	0,18	0,36	0,34	0,26
	Официальные сайты местных органов власти	0,25	0,23	0,24	0,26	0,27	0,35
	Горячие линии с местными органами власти	0,13	0,09	0,09	0,14	0,16	0,17
	Каналы в соцсетях	0,50	0,78	0,75	0,45	0,53	0,31
	Чаты в мессенджерах	0,38	0,68	0,67	0,32	0,40	0,30
	Личное общение	0,59	0,72	0,74	0,55	0,54	0,63
Точность	Местное телевидение	0,52	0,23	0,25	0,57	0,54	0,45
	Городское радио	0,30	0,11	0,12	0,36	0,32	0,26
	Официальные сайты местных органов власти	0,21	0,19	0,18	0,23	0,23	0,32
	Горячие линии с местными органами власти	0,13	0,08	0,08	0,13	0,14	0,15
	Каналы в соцсетях	0,42	0,70	0,66	0,36	0,47	0,23
	Чаты в мессенджерах	0,32	0,54	0,52	0,27	0,35	0,24
	Личное общение	0,46	0,56	0,57	0,43	0,42	0,37
Понятность	Местное телевидение	0,60	0,40	0,41	0,66	0,63	0,49
	Городское радио	0,33	0,15	0,16	0,36	0,36	0,27
	Официальные сайты местных органов власти	0,25	0,25	0,26	0,24	0,26	0,31
	Горячие линии с местными органами власти	0,12	0,09	0,08	0,13	0,15	0,15
	Каналы в соцсетях	0,50	0,76	0,71	0,43	0,54	0,26
	Чаты в мессенджерах	0,37	0,61	0,59	0,30	0,40	0,26
	Личное общение	0,57	0,69	0,69	0,54	0,53	0,52
Стиль подачи	Местное телевидение	0,60	0,39	0,39	0,65	0,63	0,45
	Городское радио	0,33	0,14	0,15	0,36	0,35	0,27
	Официальные сайты местных органов власти	0,26	0,25	0,24	0,26	0,26	0,34
	Горячие линии с местными органами власти	0,12	0,08	0,07	0,14	0,16	0,15
	Каналы в соцсетях	0,50	0,77	0,72	0,43	0,54	0,27
	Чаты в мессенджерах	0,37	0,59	0,57	0,30	0,39	0,26
	Личное общение	0,57	0,69	0,67	0,52	0,55	0,54

Иная картина восприятия источников информации в группах оседлости, причем в этих группах наблюдается заметное разнообразие подходов. Так, люди, ориентированные на ближайшее окружение, дают средневыборочные оценки своего отношения к информации, реже других оценивают полноту информации в личном общении, но чаще удовлетворены точностью информации в соцсетях. Представители группы «малая родина» оценивают качество источников информации во многом противоположно тому, как их оценивают в группах, ориентированных на отъезд. Наименьший уровень удовлетворен-

ности они высказывают по поводу понятности и стиля подачи информации в соцсетях и в мессенджерах. Очевидно, это связано с тем, что они сравнительно мало пользуются гаджетами в соответствующих целях. Несколько повышен уровень их удовлетворенности точностью информации, распространяемой через городское радио, а также точностью и понятностью информации на местном телевидении. Очевидно, и здесь дело связано с тем, что они более охотно обращаются к привычным источникам информации.

В группе «привычки» фиксируется пониженный уровень удовлетворенности различ-

ными формами подачи информации, когда дело касается соцсетей и мессенджеров. Это недовольство связано с тем, что люди данной группы редко используют гаджеты для ее получения. Однако они сравнительно редко говорят о своей удовлетворенности полнотой и понятностью информации на местном телевидении и городском радио. Их не устраивает также точность информации на местном телевидении и в личном общении. При этом их больше других удовлетворяет и точность, и полнота, и стиль подачи, и понятность информации на официальных сайтах местных органов власти. Это означает, что представители этой группы осуществляли переход от традиционных источников информации к информации, размещенной в сети Интернет, но пока не перешли к иным мобильным источникам.

Выводы

Обобщая результаты исследования в части востребованности у жителей источников информации о ситуации в их городе и удовлетворенности ею, можно выделить некоторые закономерности.

Жители, ориентированные на отъезд, интересуются актуальной информацией, содержащей индивидуальный опыт и восприятие тех или иных аспектов городской жизни. Представляется закономерным, что, собираясь менять место жительства и находясь на стадии того, чтобы предпринять в этом отношении определенные шаги, они стремятся не упустить ничего, что может иметь отношение к выгодам, к рискам и возможным негативным последствиям предстоящих решений (таким как, например, продажа/покупка/аренда жилья, увольнение, выбор нового детского сада/школы для детей и т. п.).

В свою очередь представители группы «малая родина» как раз этой актуальной для предыдущей группы информацией интересуются мало, аргументируя это тем, что их ситуация стабильна. Зато пространство, в рамках которого в тех или иных аспектах создается эта стабильность, их мир, которым они дорожат, их интересует. Именно в

привычном для них укладе они по большей части находят все, что необходимо для жизни, для ее стабильности. Они осознают ценность проживания именно в данном малом городе, соответственно, источники местной, наиболее актуальной информации их привлекают более всего.

Представителей группы «привычки» актуальная информация, которая может помочь при планировании, подготовке отъезда, также не интересует. Им малоинтересны и подробности, детали городской жизни, поскольку их приверженность территории проживания зиждется скорее на инерции, неготовности/неспособности изменить ситуацию, которую им приходится принимать. Их возможности мало зависят от различных аспектов городской жизни. Общие риски и угрозы, способные поколебать привычное и ценное для них равновесие (цены, инфляция, доступность транспорта, лекарств, медицинских услуг), иные, регулируемые аспекты жизни и ее обеспечения для них важны, и они справедливо полагают, что соответствующую информацию следует искать в центральных средствах массовой информации, в силу чего и отдают им предпочтение.

Таким образом, анализ информационного потребления жителей малого города (его структура, объемы в разрезе различных социальных групп) может многое прояснить относительно характера, может быть, даже качества внешне однородной оседлости населения малого города. В этом смысле анализ является значимым диагностическим инструментом для понимания того, насколько конкретный малый город может оказаться чувствительным и восприимчивым к тем или иным воздействиям на городские ландшафты, в том числе на деятельностный (Santos, 2019; Zhang et al., 2022; Steinsbekk, 2024).

Итак, подавляющее большинство жителей малых городов хотят жить в своем городе (84%), при этом пятая часть жителей настроена на отъезд. Эти желания для большей части респондентов не являются достаточно четко отрефлексированными, и немало лю-

дей говорят как о желании уехать, так и о желании остаться (9%). В связи с этим важно выяснить мотивации и на оседлость, и на отъезд.

Три группы, объединяемые мотивацией на отъезд, имеют в своей основе: 1) надежду на некую поддержку на новом месте пребывания; 2) надежду на благополучие на новом месте пребывания и 3) формирование мотива на отъезд. Желание уехать характерно для более молодой части населения, испытывающей надежду на грядущее благополучие. Люди, настроенные на переезд, хотят найти на новом месте хорошо оплачиваемую работу и получить возможность повысить квалификацию. Важнейшим фактором оттока населения из малых городов является неудовлетворенность существующими в городе рабочими местами и перспективами их появления. Люди не довольны не только низкими заработками, но и тем, что отсутствие трудовых перспектив ограничивает возможности для их профессиональной и социальной самореализации, а также уменьшает надежды на благополучное будущее их детей. В основе формирования мотива на отъезд в большей степени лежит неудовлетворенность не только материальными условиями жизни в городе, сколько недостатком духовной, культурной составляющей.

Сдерживающим отъезд из города фактором является отсутствие представлений о том, как можно это сделать, и о местах, куда можно уехать. В группах, ориентированных на отъезд, заметно понижена готовность участвовать в общественной жизни города и, менее всего, обращаться с письмами к руководству своего города, к президенту РФ и губернатору области, участвовать в выборах, поддерживать конкретных кандидатов и участвовать в религиозной жизни. В малых городах выражено отрицательное отношение к акциям протеста, но в группах отъезда данное отторжение несколько понижено. В своих представлениях они уже находятся за пределами родного города. Это обстоятельство находит свое отражение и в том, что эти люди значительно реже интересуются информацией, подаваемой центральными и местными каналами и

местной прессой (примерно в 1,5–2 раза). Зато они значительно чаще (в 3–4 раза) проявляют интерес к информации в социальных сетях, в телеграм-каналах и в чатах.

Три группы, ориентированные на оседлость, связаны: 1) с ориентацией на свою малую родину; 2) с ориентацией на свое близкое окружение и 3) с силой привычки. Желание остаться в своем городе характерно для людей более старших возрастов, самая старшая группа связана с силой привычки. Ориентация на малую родину проявляется в любви к родному городу и к окружающей природе, ориентация на окружение связана с любовью к родственникам и друзьям, и отношения с людьми, живущими вокруг, для них важнее места проживания. Оседлость в силу привычки сочетается с элементами критического настроя (они чувствуют себя на своем месте), заметно чаще других эти люди упоминают о том, что являются приверженцами своей религии.

Представители групп оседлости чаще других склонны проявлять гражданскую активность, причем в группе людей привычки в известной мере просматривается критическая оппозиционность, а представители группы «малая родина» особенно активны и позитивны в этом отношении. Представители группы «близкое окружение» менее активны и чаще демонстрируют среднестатистические значения. Аналогично распределились оценки состояния городской среды. При этом люди, ориентированные на оседлость, дают более позитивные оценки различным аспектам жизни города, а люди, ориентированные на отъезд, – более негативные. Большую озабоченность жители малых городов высказывают по поводу низкого уровня оплаты труда, при этом людей, ориентированных на отъезд, больше беспокоят факторы, порождающие это обстоятельство – недостаток привлекательных рабочих мест и отсутствие перспективы их появления. Люди, ориентированные на оседлость, дают более позитивные оценки состояния городской среды, особенно этим отличаются представители группы «привычка».

Существует определенная взаимосвязь между приверженностью жителей своему месту проживания, выраженной в том числе в заинтересованности и включенности в процессы, происходящие на территории, и характером развития территории. При этом немаловажной является корреляция ориентированности населения внутрь локального сообщества и вовне. Деятельностный ландшафтинг территорий, заключающийся в поиске, сохранении и поддержании баланса между привносимыми изменениями и текущим экономическим и социальным ландшафтами территории, а также в формировании желаемых людьми улучшений

в гармонии с их ценностными установками, открывает новые возможности для индивидуализации, привязки решений в области территориального развития к определенным малым территориям в полноте их значимых особенностей и отличий, с учетом неравенства уровня социально-экономического развития конкретных локальных сообществ. Распределение по группам, приведенное в настоящей работе, представляет ценность для принятия дружелюбных по отношению к местной специфике человекоцентрических решений по деятельностному ландшафтингу территориального развития.

ЛИТЕРАТУРА

- Аксенова О.В. (2016). Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации: монография. М.: Институт социологии РАН. 304 с.
- Бурдье П. (2001). Практический смысл / пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; отв. ред. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя. 562 с.
- Власть и общество в регионах России (2015): практики взаимодействия: монография. / отв. ред. И.А. Халий. М.: Институт социологии РАН. 183 с.
- Дроздова Ю.А. (2023). Территориальная общность горожан: практики производства совместностей в социальном ландшафте Волгограда // Регионы России в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности: сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Чебоксары, 24 ноября 2023 г. Чебоксары: Издательский дом «Среда». С. 205–210.
- Заславская Т.И., Ядов В.А. (2008). Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений// Социологический журнал. № 4. С. 8–22.
- Ивашиненко Н.Н., Теодорович М.Л., Патокина Н.Н. (2023). Локальные сообщества как драйверы развития малых городов // Мир науки. Социология, филология, культурология. Т. 14. № 3. С. 1–17.
- Патокина Н.Н. (2024). Социальные факторы территориального развития в российском нормативно-правовом регулировании//Теория и практика общественного развития. № 3. С. 55–66. DOI: 10.24158/tipor.2024.3.5
- Плюснин Ю.М. (2022). Социальная структура провинциального общества. М.: Common Place; Фонд социальных исследований «Хамовники». 448 с.
- Родоман Б.Б. (2023). Культурный ландшафт и судьба России / под редакцией Т.И. Герасименко. Москва: Директ-Медиа. 488 с.
- Сорокин П.А. (1992). Человек. Цивилизация. Общество / под общей редакцией А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат. 543 с.
- Труфанов Д.О. (2020). Сопротивление социального ландшафта: «варварство» и «цивилизация» в социальном пространстве // Siberian Socium. Т. 4. № 1(1). С. 8–22.
- Турен А. (1998). Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир. 203 с.
- Филиппов А.Ф. (2008). Социология пространства. СПб.: Владимир Даль. 285 с.
- Ядов В.А. (2009). Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. Курс лекций для студентов магистратуры по социологии. СПб.: Интерсоцис. 138 с.
- Appadurai A. (1996). *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis.
- Giddens A. (1984). Elements of the Theory of Structuration. In: *The Constitution of Society*. Cambridge: Polity Press.

- Santos H. et al. (2019). *Science and Technologies for Smart Cities. 5th EAI International Summit, SmartCity360, Braga, Portugal, December 4–6, 2019, Proceedings*. Available at: <https://www.sci-hub.ru/10.1007/978-3-030-51005-3>
- Simmel G. (1995). *Soziologie des Raumes*. Frankfurt a Main: Suhrkamp.
- Steinsbekk S., Bjørklund O., Valkenburg P.M., Nesi J., Wichstrøm L. (2024). The new social landscape: Relationships among social media use, social skills, and offline friendships from age 10–18 years. *Computers in Human Behavior*, 156(1). DOI: 10.1016/j.chb.2024.108235
- Zhang L., Han R., Cao H. (2022). Spatiotemporal transformation of urban social landscape: A case study of Wuhan, China. *Social Indicators Research*, 163(3), 1037–1061. DOI: 10.1007/s11205-022-02929-2

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Александр Анатольевич Иудин – доктор экономических наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7, корп. 12; e-mail: iudin46@mail.ru)

Михаил Леонидович Теодорович – доктор социологический наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23; e-mail: mt231@yandex.ru)

Наталья Николаевна Патокина – кандидат социологических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23; e-mail: natpatok@gmail.com)

Iudin A.A., Teodorovich M.L., Patokina N.N.

MIGRATION INTENTIONS AND LOCAL ATTACHMENT OF SMALL-TOWN RESIDENTS

The article is devoted to the consideration of the attitude of urban residents to their small homeland in the concept of activity-based landscaping. The paper gives theoretical foundations of the construction of this concept. To study the social well-being and the specifics of social orientations of residents of small towns, we used monitoring in three cities of the Nizhny Novgorod Region – Gorodets, Semenov, Lukoyanov. The surveys were conducted in 2022 (Gorodets and Semenov) and in 2024 (Gorodets and Lukoyanov). The total sample size was 2,600 people. These cities are defined for study as typical small territories with different socio-economic, historical and cultural essence, but with similar social attitudes of the inhabitants. The basis of the study was the determination of the willingness of residents of small towns to move to more attractive areas for a decent life, in comparison with their socio-demographic characteristics. We identified groups focused on leaving and having a desire to stay. The sizes and intersections of the selected groups are determined. The article examines the reasons that can stimulate the departure of residents to other cities, as well as their attitude to various forms of civic engagement. An assessment of the state of affairs in cities has been carried out, information sources preferred and trusted by the population have been identified, the structure of assessments of information sources, and the index of satisfaction with them. The attitude of representatives of various groups to sources of information about events taking place in cities is analyzed. It is concluded that the grouping of residents of small towns formed on the basis of the conducted sociological research is significant in relation to the design and justification of human-centered solutions in relation to the development of a small area in the concept of activity landscaping.

Small town, activity landscaping, territory development, civic engagement, sociological analysis.

REFERENCES

- Aksanova O.V. (2016). *Paradigma sotsial'nogo deistviya: professionaly v rossiiskoi modernizatsii: monografiya* [The Paradigm of Social Action: Professionals in Russian Modernization: Monograph]. Moscow: Institut sotsiologii RAN.
- Appadurai A. (1996). *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis.
- Bourdieu P. (2001). *Prakticheskii smysl* [Practical Meaning]. Translated from French by: Bikov A.T., Voznesenskaya K.D., Zenkin S.N., Shmatko N.A. Saint Petersburg: Aleteiya.
- Drozdova Yu.A. (2023). Territorial community of citizens: Practices of production of associations in the social landscape of Volgograd. In: *Regiony Rossii v menyayushchemya mire: preemstvennost' prioritetov i novye vozmozhnosti: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Cheboksary, 24 noyabrya 2023 g.* [Russian Regions in a Changing World: Continuity of Priorities and New Opportunities: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, November 24, 2023]. Cheboksary: Izdatel'skii dom "Sreda" (in Russian).
- Filippov A.F. (2008). *Sotsiologiya prostranstva* [Sociology of Space]. Saint Petersburg: Vladimir Dal'.
- Giddens A. (1984). Elements of the theory of structuration. In: *The Constitution of Society*. Cambridge: Polity Press.
- Ivashinenko N.N., Teodorovich M.L., Patokina N.N. (2023). Local communities as drivers of small towns development. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya*, 14(3), 1–17 (in Russian).
- Khalii I.A. (Ed.). (2015). *Vlast' i obshchestvo v regionakh Rossii: praktiki vzaimodeistviya: monografiya* [Government and Society in the Regions of Russia: Practices of Interaction: Monograph]. Moscow: Institut sotsiologii RAN.
- Patokina N.N. (2024). Social factors of territorial development in Russian legal regulation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 3, 55–66. DOI: 10.24158/tipor.2024.3.5 (in Russian).
- Plyusnin Yu.M. (2022). *Sotsial'naya struktura provintsial'nogo obshchestva* [The Social Structure of Provincial Society]. Moscow: Common Place; Fond sotsial'nykh issledovanii "Khamovniki".
- Rodoman B.B. (2023). *Kul'turnyi landshaft i sud'ba Rossii* [The Cultural Landscape and the Fate of Russia]. Moscow: Direkt-Media.
- Santos H. et al. (2019). *Science and Technologies for Smart Cities. 5th EAI International Summit, SmartCity360, Braga, Portugal, December 4–6, 2019, Proceedings*. Available at: <https://www.sci-hub.ru/10.1007/978-3-030-51005-3>
- Simmel G. (1995). *Soziologie des Raumes*. Frankfurt a Main: Suhrkamp.
- Sorokin P.A. (1992). *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Human. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat.
- Steinsbekk S., Bjørklund O., Valkenburg P.M., Nesi J., Wichstrøm L. (2024). The new social landscape: Relationships among social media use, social skills, and offline friendships from age 10–18 years. *Computers in Human Behavior*, 156(1). DOI: 10.1016/j.chb.2024.108235
- Touren A. (1998). *Vozvrashchenie cheloveka deistvuyushchego. Ocherk sotsiologii* [The Return of the Acting Man. An Essay on Sociology]. Moscow: Nauchnyi mir.
- Trufanov D.O. (2020). Resistance of the social landscape: "Barbarism" and "civilization" in the social space. *Siberian Socium*, 4, 1(11), 8–22 (in Russian).
- Yadov V.A. (2009). *Sovremennaya teoreticheskaya sotsiologiya kak kontseptual'naya baza issledovaniya rossiskikh transformatsii. Kurs lektsii dlya studentov magistratury po sotsiologii* [Modern Theoretical Sociology as a Conceptual Framework for the Study of Russian Transformations. A Course of Lectures for Students of the Master's Degree in Sociology]. Saint Petersburg: Intersotsis.
- Zaslavskaya T.I., Yadov V.A. (2008). Social transformations in Russia in the era of global change. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 4, 8–22 (in Russian).
- Zhang L., Han R., Cao H. (2022). Spatiotemporal transformation of urban social landscape: A case study of Wuhan, China. *Social Indicators Research*, 163(3), 1037–1061. DOI: 10.1007/s11205-022-02929-2

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aleksandr A. Iudin – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (12, building 7, Universitetsky Lane, Nizhny Novgorod, 603000, Russian Federation; e-mail: iudin46@mail.ru)

Mikhail L. Teodorovich – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23, Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation; e-mail: mt231@yandex.ru)

Natalya N. Patokina – Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23, Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation; e-mail: natpatok@gmail.com)